

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
МИНСК

от

117 МАИ 1982

г. Минск

ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ДЕТСТВА

Созвездия неземной красоты, похожего на половинки разбитого сердца, нет на небесной карте. Оно впервые «взойдет» в фильме «Звездный мальчик», работу над которым на киностудии «Беларусьфильм» начал режиссер Леонид Нечаев. В основу сценария новой музыкальной ленты для детей положены сказки Оскара Уайлда «Мальчик-звезда» и «День рождения инфанта». Однако, как и в предыдущих фильмах Л. Нечаева «Приключения Буратино», «Про Красную Шапочку», «Проданный смех», это будет не простой пересказ старых историй, а новая, фантастическая и немножко грустная лента о детях, об их дружбе и еще о многих важных вещах на свете.

...В руках у режиссера — стопки фотографий. Улыбаются, грустят и удивляются на них детские лица и круглые глаза. Кажется, в них так легко прочитать вопрос: «Возьмут меня в кино?»

— Нам на этот раз выбрать юных исполнителей оказалось чрезвычайно трудно, — рассказывает корреспонденту БЕЛТА Л. Нечаев. — Может быть потому, что главные мысли фильма — о необходимости беречь матерей, быть добрым и чутким к человеческому горю и одиночеству — взрослые мысли? В «Звездном мальчике», как и в произведениях О. Уайлда, три главных героя: мальчик-звезда, который в своей гордыне отказывается от матери, добрый и умный карлик, оставленный родителями из-за своего уродства, и гордая инфанта. А вот многие приключения, которые

с ними произойдут, придумала сценарист Инна Веткина. Как и созвездие неземной красоты, жители которого живут по законам разума и давно уж забыли, как это может «щемить в груди» при виде прекрасной звезды или цветка...

— Ваши работы всегда имеют определение — сказки. Да и герои в них знакомые: Буратино и папа Карло, Красная Шапочка... А вот попадают они в ситуации, которые в пору решать взрослым.

Повзрослели не фильмы, а дети. И мы ошибаемся, когда считаем, что многие наши чувства им непонятны. Только добро и зло, ложь и правду, подлость и смелость они воспринимают острее. Моя младшая дочь, когда ей впервые прочитали истории Шарля Перро о мальчике-с-пальчике, Красной Шапочке, «прорецензировала» их: «Ну что за злые сказки, ну зачем же в них людей едят?» Мы хотим вести рассказ о добре и благородных поступках.

С Красной Шапочкой приключаются истории, которых нет у Шарля Перро. Но именно ей — смелой, веселой и великодушной девочке — до сих пор приходят письма по адресу: «Москва. Центральное телевидение. Красной Шапочке». Эти доверчивые письма — отзывы для режиссера детского кинематографа, пожалуй, дороже всех наград. Они говорят о необходимости ставить сказки, по которым дети учились бы неравнодушно. Учились «болеть душой» за героев, так похожих на обыкновенных мальчишек и девочек.

С. ГЕРАСИМОВА.